Мой идеальный монстр

Автор:
Эмилия Грин

Мой идеальный монстр

Эмилия Грин

Они выросли в одном доме, с той лишь разницей, что он – в хозяйских покоях, а она – на кухне. Дочка прислуги и наследник многомиллиардной корпорации. Их жизнь – палитра эмоций в миллионы оттенков любви, способная достать с самого дна души все то, что вы так тщательно прячете.Если вы никогда не слышали, как звучит страсть, если никогда осознанно не тонули в водовороте сумасшедшей любви, если не падали со скалы безумия – немедленно рискуйте, но только вместе с ними…

Эмилия Грин

Мой идеальный монстр

В оформлении обложки использована фотография «Beautiful sexy young people in love» автора Kiselev Andrey Valerevich с сайта https://www.shutterstock.com/ru/image-photo/beautiful-sexy-young-people-love-412336723 (https://www.shutterstock.com/ru/image-photo/beautiful-sexy-young-people-love-412336723)

Пролог

Свет моей жизни, грех, душа моя… Надобно быть художником и сумасшедшим, дабы узнать сразу, по неизъяснимым приметам – по слегка кошачьему очерку скул, по тонкости и шелковистости членов и еще по другим признакам, перечислить которые мне запрещают отчаяние, стыд, слезы нежности – маленького смертоносного демона в толпе обыкновенных детей: она-то, нимфетка, стоит среди них, неузнанная и сама не чующая своей баснословной власти.[1 - Владимир Набоков «Лолита»]

Джастин

Шатенка с лазурными глазами и карамельными губками. Самая притягательная из всех, кого я когда-либо встречал. И скромница, к тому же. Она изрядно подпортила мне жизнь. Всего один раз и я бы успокоился. Но нет – вздумала сопротивляться, придала все огласке… Дура. Прислуга. Нищая девка без роду и племени. Я принял правила игры, затаился. На время. Знал, что обязательно ещё увижу строптивую малышку. Но теперь одного секса мне будет мало, хочу получить что-то более ценное, чем просто красивое тело. Мне нужна её душа, и я намереваюсь ей овладеть.

Лана

Моя популярность набирала обороты. Небывалый успех в 22 года, скажете вы?! Но только я знала цену триумфа. С головой погрузилась в творчество и уже не могла жить нормальной жизнью. Успешная художница с дырой в сердце. Одним прохладным осенним утром богатый подонок выбил почву у меня из-под ног. С тех пор я закрылась, так и не подпустив к себе никого.

Но однажды мне поступил необычный заказ: нарисовать портрет молодого мужчины. Взамен я получила бы свободу, но наедине с заказчиком оказалось даже хуже, чем в неволе…

* * *

«До тебя я не верил в любовь, но сейчас знаю, что бывает с теми, кто усомнился в ней…»[2 - Источник «Красивое прощальное письмо девушке от парня»

http://www.original-text.ru (http://www.original-text.ru/)]

7 лет назад

На что бы вы пошли, чтобы вырваться из нищеты? Поднять себя с самого дна жизни? Только хорошенько подумайте, прежде чем ответить… Что, если одна маленькая невинная ложь способна изменить всю вашу жизнь?! Сделали бы вы это??? Только честно.

А теперь представьте себя на моем месте. Грязнокровка, дочь прислуги, прописавшаяся с детства на кухне огромного особняка. Мне пятнадцать и каждый день я наблюдаю красивую жизнь. Нет, даже не красивую… шикарную, невероятную, такую, какой никогда не будет у меня. Одна маленькая ложь. Она ничего особо не изменит в их восхитительных жизнях, но способна перевернуть мою. Это мой единственный шанс. И очень скоро я им воспользуюсь.

Одна маленькая ложь заставит плохую девочку притвориться очень-очень хорошей. Это не трудно. Я всю жизнь только и делаю, что притворяюсь. Профессиональная лгунья.

Я учусь в старшей школе. Мои подружки после занятий бегут на свидания с парнями, заниматься шоппингом или на дополнительные дисциплины. Все они находятся в беззаботном приподнятом настроении, на пороге чего-то важного и нового. Кажется, в воздухе витает запах бунтарской свободы, то пьянящее чувство, когда ты молод и перед тобой открыты все двери.

Школа Хайден располагается в престижном районе Нью-Йорка, и по странному стечению обстоятельств я тоже там учусь. Мамины работодатели постарались на славу, чтобы меня приняли. Они очень порядочные люди, не смотря на то, что несколько раз в год мелькают в первой десятке списка Forbs: всегда стараются поступать правильно, занимаются благотворительностью и по-настоящему привязываются к людям. Моя мать работает у них поваром уже более двадцати лет.

Семья Коллинз не отвернулась от нее и тогда, когда мой горе папаша окончательно спился и ушел к своей новой собутыльнице: Марта Коллинз,

хозяйка дома и по совместительству успешная бизнес леди, разрешила матери брать меня с собой на работу. Я практически выросла на их шикарной кухне, среди кастрюль, тарелок и поварёшек. Разумеется, «Золушка» стала моей любимой сказкой. Однажды на ночь мама прочитала мне эту историю, и я твердо решила {вырваться из нищеты.} Раз у недалекой золушки получилось, значит и я смогу. Жаль только, на горизонте не было никаких фей. Придется самой делать всю грязную работу.

С тринадцати лет я подрабатывала прислугой у Коллинзов. Только так могла иметь хоть какие-то карманные деньги, чтобы выглядеть по-человечески. Поэтому после окончания занятий бежала в свою насыщенную событиями жизнь – драить полы до блеска!

В этом роскошном доме у нас с матерью даже была своя комната. Комната прислуги. Иногда, когда их званые вечера заканчивались после полуночи, мы оставались с ночёвкой, чтобы не возвращаться с работы под утро.

* * *

Я протирала пыль, когда взгляд вновь остановился на фотографии красивого курчавого малыша. Ребенок на фото словно создан для рекламы всех детских товаров, которые только существуют. Эти милые ямочки на щеках, большие карие глаза, наполненные теплом и добротой. Мальчик улыбался, и мой рот непроизвольно растянула ответная улыбка. Если бы у меня родился сын, я бы хотела, чтобы он был похож на этого красивого ребенка… Дверь громко хлопнула: от неожиданности я вздрогнула, отвернувшись от фотографии, подняла голову и… быстро опустила глаза в пол.

Разумеется, маленький обаятельный мальчик повзрослел и превратился в безупречного двухметрового красавца. Познакомьтесь, Джастин Коллинз собственной персоной! Богатый самовлюбленный баловень судьбы, если выражаться точнее. Сын хозяев, единственный наследник огромного состояния, и, с недавних пор, студент Йельского университета.

Этим летом он благополучно окончил школу Хайден, записав себя в бессмертные легенды нашего учебного заведения. Некоторые девушки до сих пор пребывали в шоке, от того, что белый спортивный «Мерседес» сексапильного жеребца больше не будет с яростным визгом колес влетать на парковку у школы за пару

минут до звонка. А еще поговаривали, что Джастин Коллинз переспал со всеми красивыми девушками из группы поддержки. Я не сомневалась в правдивости слухов – судя по количеству пачек с презервативами в его прикроватной тумбочке, это очень даже тянуло на правду.

Я три раза в неделю протирала пыль в его комнате и знала о содержимом этой тумбочки все. Каждый раз, со странным душевным мазохизмом, пересчитывала количество в упаковке. Да, похоже, в этом деле сыну хозяев действительно не было равных…

Он как обычно окинул меня своим пренебрежительным взглядом, и, даже не удосужившись поздороваться, быстрым шагом направился наверх. Хотя однажды в детстве мне показалось, что мы могли бы подружиться… Но Джастин вмиг разрушил мои иллюзии на этот счет, и я очень рано поняла, что презираю таких богатеньких ублюдков, как он! Сейчас он делал вид, что меня не существует, а очень скоро от одного моего имени его будет бросать в дрожь. Я обещаю тебе, Джастин!

Глава 1

POV. Джастин

– Мистер Коллинз, вы пьёте кофе с сахаром или молоком? – вопрос поставил в тупик, потому что я вообще не пил кофе. Но Джози, моя новая секретарша, смотрела таким заискивающим, полным благоговения взглядом, как будто от моего гребанного ответа зависела судьба этого мира.

– Без сахара и без молока. Зачем портить вкус?! – пожалуй, сегодня я все же выпью чашечку. Моя ночная гостья так и не дала поспать. Джози воодушевленно улыбнулась, оголяя два ряда жемчужно-белых зубов, кивнула и, разворачиваясь на 15– сантиметровых шпильках, удалилась, ритмично покачивая задницей. Мы

сработаемся. Определённо.

Моя первая рабочая неделя в Лос-Анджелесе в кресле управляющего дочерней компанией «Коллинз-индастрис» подходила к концу. Я совсем недавно перебрался в город Ангелов. С одной лишь маленькой поправкой – падших. От этого города так и веяло первородным грехом, поэтому здесь мне ощущалось очень комфортно.

С утра Джози положила на стол стопку газет и журналов. Свежая пресса с упоминанием «Коллинз-индастрис», а также целая кипа материалов от моего дизайнера интерьеров. Ремонт в новом доме шел полным ходом, и я самостоятельно контролировал весь процесс.

Открыл газету на той странице, где секретарша сделала закладку. В колонке новостей наше фото с Натали. Я немного взъерошенный, кажется, нас сфотографировали на выходе из клуба, как раз после быстрой приятной аудиенции в туалете, а Натали, как всегда выглядела сногсшибательно. Она широко улыбалась, кокетливо выгибаясь вперед, демонстрируя всему Голливуду свои идеальные сиськи.

Натали входила в десятку самых востребованных моделей Америки и постоянно колесила по всему свету со съемками и показами. Официально, мы вместе уже пару лет. Но, думаю, она догадывалась, что во время ее отъездов я не слишком тосковал. По правде говоря, я вообще не тосковал. Мне было плевать на Натали. Мы вместе просто потому, что нам так удобно.

Моя мать до сих пор не могла простить мне тот инцидент многолетней давности… И теперь у нее был пунктик на моей личной жизни. Родители мечтали, чтобы я скорее остепенился, поэтому пару раз в месяц мы с Натали имитировали перед моей семьей «счастливые отношения». Хотя, скорее всего, моя подруга модель ничего не имитировала. Она уже давно влюблена в меня, как кошка, а я просто кайфовал от того, что все мои дружки хотят затащить ее в постель.

В статье корреспондентка окрестила меня самым завидным женихом Лос-Анджелеса. С виду все так и выглядело. В свои двадцать пять лет я мог похвастаться блестящим образованием, огромным пентхаусом на «голливудских холмах» и подругой моделью, о которой мечтали все мужики мира. Я возглавлял

дочернюю компанию успешной американской корпорации и руководил несколькими сотнями человек, расписываясь ручкой с корпусом из белого золота 925 пробы.

Вновь перевел взгляд на себя в статье – лицо довольного жизнью ублюдка. Закрыл газету, и, смяв пачкающиеся темным шрифтом страницы, отправил дешевую нетленку в мусорную корзину под столом. Я ненавидел свою жизнь, состоящую из бесконечной лжи и притворства. Это не та жизнь, о которой я мечтал когда-то…

Машинально из целой кипы материалов, которую передала мне Лорел, взял в руку первый попавшийся журнал по дизайну, и мое лицо вдруг окаменело. На обложке улыбающаяся девушка. Миловидная шатенка с лазурными глазами, чуть вздёрнутым носиком и пухлыми карамельными губками. Я задержал взгляд на её губах, инстинктивно проводя по ним пальцем. Странно, прошло столько лет, а я до сих пор как будто помнил их вкус.

Заголовок гласил: «Лана Лэнг – молодая звезда на небосклоне американского художественного искусства»

Нетерпеливо перелистывая страницы, открыл большую статью, посвящённую ей. Строчки расплывались перед глазами, погружая в водоворот памяти. «Вот мы и встретились, Лана… Вот мы и встретились» – тихо-тихо, одними губами, прошептал я.

Глава 2

POV. Лана

– Лана! Лана! Детка, ты здесь??? – я вздрогнула и чересчур резко подняла голову.

– Лорел, ты звала? Что такое?

– Детка, я зову уже пару минут! Ты где опять витаешь? Правду говорят, все вы художники не от мира сего!!! – моя работодательница заливисто рассмеялась, в свойственной ей немного визгливой манере. Но я не обиделась, за год нашей совместной работы уже привыкла к добродушным подколкам и эксцентричным выходкам начальницы. С языка чуть не слетело: «Владельцы художественных галерей тоже с приветом!», но, к счастью, успела одернуть себя и вслух произнесла.

– Извини, задумалась над новым заказом…

Все же, Лорел Палмер была вдвое старше меня и являлась хозяйкой самой крупной картинной галереи Лос-Анджелеса, а еще по совместительству моей крестной феей. Не так давно она сделала мне предложение, от которого невозможно было отказаться.

Мы познакомились во время моей учебы в Калифорнийском художественном институте: тогда я выиграла гран-при в конкурсе современных художников, и Лорел пригласила сотрудничать с ее галереей.

С того момента моя скучная жизнь круто изменилась – Лорел Палмер разукрасила ее всеми цветами радуги! Сначала это были разовые проекты, ведь я была студенткой, и нужно было как-то успевать ходить на лекции и вовремя писать курсовые, но год назад, в день моего выпуска из института, эта эксцентричная творческая натура позвала меня в свою команду в качестве штатного художника.

Невиданный успех. Работать с Лорел мечтали все студенты моего потока, но только мне знаменитая галеристка оказала такую честь. Поэтому я просто не могла позволить себе панибратского отношения, а вот хозяйка галереи любила подшучивать надо мной за манеру витать в облаках.

– Сегодня звонила миссис Дитрих, ей не терпится обсудить какую-то новую задумку. Но я предупредила, что у тебя все расписано на три месяца вперед! И знаешь что? Она сказала, что готова ждать хоть полгода! – женщина хохотнула, сдувая с глаз модную удлинённую челку. – Они все хотят тебя, это безумие какое-то! Чистое безумие, Лана! Поэтому мы устроим твою персональную выставку через шесть недель, тем более все картины уже готовы! Поменяю вас с Ники Адамс местами… – она подмигнула мне, облизывая ядовитые ежевичные

губы.

– Уже через шесть недель? Ты шутишь??? – я изумленно уставилась на короткостриженую блондинку с чересчур ярким макияжем, ощущая, как ладони начинают покрываться испариной.

– Не шучу, Лана, это невероятный успех. Прямо сейчас начну подготовку к твоей выставке. Ты войдешь в историю этого города, как самая молодая современная художница! Всего за год! Кстати, видела журнал? – Лорел молниеносно преодолела расстояние между нашими столами, и, нависая надо мной, протянула свежий номер «Art. News». Я уставилась на обложку и громко выдохнула.

В прошлом месяце у меня брали интервью для этого популярного издания, но я и не подозревала, что именно мое фото поместят на обложку. С заглавной глянцевой страницы мне улыбалась очаровательная шатенка с лазурными глазами. Глаза. Некоторые считали, что я ношу линзы, но это было не так. Ясные лазурные глаза, цвета спокойных вод средиземного моря достались мне от нерадивого папаши. Хоть что-то хорошее, что я переняла от него. Он бросил нас с мамой, когда я была совсем малышкой, и больше никогда не появлялся на горизонте…

Я еще раз перевела свой взгляд на обложку журнала, который держала в руках. Удивительно, вот ведь как бывает в жизни, когда то давно, когда мои богатенькие одноклассницы узнали, что в свободное время я драю полы и натираю до блеска кастрюли, они буквально заклеймили меня, сочиняя каждый день унизительные клички. А теперь богатейшие «знатоки» искусства, которые не могли отличить Рембрандта от Рериха, выстраивались в очередь, чтобы заполучить картины из-под моей кисти. Знали бы они, сколько дерьма мне пришлось убирать вот этими ухоженными ручками, прежде чем я наконец-то смогла сосредоточиться на деле своей жизни.

С обложки на меня глядела красивая уверенная в себе женщина. Такая женщина, какой я всегда мечтала стать. И я еще ни разу не пожалела о том, что мне пришлось сделать, чтобы заполучить свою совершенную жизнь. Хотя последствия оказались гораздо хуже, чем я могла себе представить…

– Персональная выставка через шесть недель, говоришь?! – я лихорадочно облизала губы. – Где в этом городе можно купить самое сногсшибательное платье? Поверь, Лорел, такого они еще не видели! – поднимаю на женщину горящие лихорадочным блеском глаза, и, поймав ее одобрительный взгляд, загадочно подмигиваю. {Все эти гребанные короли жизни будут валяться у моих ног…}

– Я очень рада, дорогуша! Никогда не сомневалась в тебе! – удовлетворенно кивнув, открыла рабочий блокнот, и начала вырисовывать эскиз для новой картины, напевая что-то себе под нос, по обыкновению, не расслышав последние слова, произнесенные начальницей.

– А я побежала на встречу с самым завидным холостяком Лос-Анджелеса! Он сказочно богат, а еще красив как бог и притягателен как демон Врубеля!

Лорел Палмер рассмеялась, очевидно, какой-то своей же шутке и на огромных шпильках, сверкая красными подошвами, выпорхнула из кабинета.

Глава 3

POV. Джастин

Я с нетерпением поглядывал на часы. Кажется, секундная стрелка совсем не двигалась, а время тянулось с черепашьей скоростью. Нетерпеливо ударил ладонью по столу, ощущая приятное покалывание в самом центре ладони. Внутри все бурлило, словно вулкан Этна, наконец, проснулся после столетней спячки. Я так долго ждал нашей встречи, столько раз прокручивал в голове, как это произойдет, что теперь просто изнемогал от близости желаемой вендетты. Журнал с ее прекрасным личиком пролежал весь день в центре стола, отвлекая от работы, то и дело, заставляя поднимать на него глаза.

Когда мы виделись в последний раз, она была просто подростком, смазливой девчонкой, ничего не представляющей из себя. Девушка на обложке же

приковывала внимание, прожигая взглядом своих бездонных лазурных глаз, которые создавали удивительный контраст с загорелой кожей, а пухлые карамельные губки будто изнывали от жажды страстных поцелуев. Последний наш поцелуй запомнился мне привкусом крови на губах…

Я еще раз очертил указательным пальцем контур ее красивого лица на фотографии. Что-то в ней изменилось, и не нужно было далеко ходить за ответом: за это время она расцвела и превратилась в шикарную ухоженную женщину. Ее лицо излучало победоносную уверенность в собственной исключительности, и только я знал, какой отвратительной лгуньей она была на самом деле.

Телефонная линия с секретаршей замигала красным огоньком, выдергивая меня из волнующих воспоминаний. Я раздраженно выдохнул – навязчивость, с которой Джози предлагала свои услуги начинала напрягать. Снял трубку, отчеканив грубым голосом.

– Что еще???

– Мистер Коллинз, – секретарша растерянно осеклась, но затем, набрав полную грудь воздуха, заискивающим фальцетом продолжила, – Мисс Палмер в приемной! Вы просили доложить, как только она появится! Эээ… – но я перебил, не дав договорить.

– Пусть проходит! Я жду! Принеси нам чай и не вздумай больше беспокоить!!! – со всей дури нажал на отбой и вновь уставился на фотографию Ланы. Одно ее фото вывело меня из равновесия на целый день, зачем-то наорал на беззащитную Джози…. Я медленно выдохнул, скрещивая руки на груди, прямо как на сеансе психотерапии семь лет назад. Семь лет, я ждал нашей встречи семь долбанных лет…

– Мистер Коллинз, добрый день! Я Лорел Палмер! Мы общались по телефону, рада, наконец, нашей личной встрече! – визгливый, чересчур громкий голос наполнил все пространство моего кабинета. Поморщившись, я поднял глаза на хозяйку самого популярного дизайнерского бюро Лос-Анджелеса, и в горле запершило от нарастающего истерического смеха.

Женщина выглядела более чем странно. Высокая блондинка с короткой стрижкой а-ля «взрыв на макаронной фабрике» с вызывающим макияжем в темно-бордовых тонах и длиннющими серьгами, свисающими практически до плеч. Экстремально короткое платье черного цвета завершало и без того вызывающий образ. Я сделал усилие над собой, чтобы не рассмеяться в голос. Ее саму можно было выставлять в качестве арт объекта в музеях.

Но теперь я преследовал вполне конкретный интерес и должен был втереться ей в доверие, а если дело касалось представительниц прекрасного пола, то для меня не было ничего проще. Стоило мне чуть дольше задержать свой взгляд на женских прелестях, а потом быстро и проницательно заглянуть в глаза, словно считывая все потаенные мысли, обнажая тайные желания, как они сразу теряли всякую бдительность.

– Очень приятно! – моя фирменная улыбочка и далее по сценарию, – Лорел, к чему эти церемонии, предлагаю сразу перейти на «ты»?! – пронзительный взгляд, чуть дольше, чем положено, затем с головы до ног внимательно осмотрел гостью, задерживаясь на длинных ногах. Язык тела выдал ее с потрохами: грудь вздымалась от частых вздохов, глаза смущенно опустились в пол, а на увядающих щеках разлился пунцовый румянец. Похоже, эта молодящаяся нимфа была не прочь вкусить молодой крови.

Она присела в кожаное кресло напротив меня и, кокетливо улыбаясь, протянула эскизы дизайнерского проекта. Несколько минут я молча перелистывал страницы. Надо сказать, ей удалось в полной мере отразить всю сущность концепции моего жилья, хотя мы разговаривали всего несколько минут по телефону. Это действительно то, что надо! Неприступное убежище. Дом, в котором я буду чувствовать себя в безопасности. Мой личный Алькатрас. Теперь она никуда от меня не денется.

Буквально за полчаса мы обсудили все нюансы. Бригада Палмер выполнит все в кратчайшие сроки, (эксцентричная дамочка непрерывно повторяла, что их бюро – лучшее в своем деле!). Напоследок, протягивая ей журнал, я все-таки задал давно волнующий вопрос.

– Кто эта девушка, Лорел? – хозяйка галереи сразу оживилась. Она начала говорить, и я почувствовал, как визгливый голос наполнила особая теплота.

– Эта Лана, наш бриллиант! Молодая художница, новая восходящая звезда! Кстати, это я открыла ее миру! – губы женщины растянула кривоватая улыбка, углубляя морщинки в уголках рта.

– Что значит, открыла? – она еще больше оживилась, наматывая свисающую сережку на палец, очевидно, испытывая гордость за свою проницательность и дальновидность.

– Я сидела в жюри в одном из конкурсов для молодых художников и была поражена ее работами! Просто не верилось, что на такое способна восемнадцатилетняя девочка! – «ты даже не представляешь, на что еще способна эта девочка», захотелось прокричать ей на ухо, но я лишь слабо кивнул, подтверждая свою заинтересованность, – И что дальше?

– А дальше наша галерея стала сотрудничать с Ланой, она начала реализовывать свои картины через «Art.Space», и уже год является штатным сотрудником. Я бы даже сказала, одной из лучших! – словно подытожив все вышесказанное, женщина воодушевленно развела руками.

– Я бы хотел заказать у нее свой портрет, – поднял глаза и, не мигая, посмотрел на Лорел, дотрагиваясь пальцами до колючей трехдневной щетины, – В самые кратчайшие сроки. Через несколько недель я планирую устроить шумное новоселье, так вот к этому моменту мой портрет должен украшать пустую стену над кроватью.

– Джастин, – она растерянно прочистила горло, – боюсь, с загруженностью Ланы это невозможно… У нее все расписано на три месяца вперед, внесены предоплаты, поэтому… – я не дал ей договорить.

– Лорел, я думал вы лучшие в своем деле… – оторвал листок из органайзера и аккуратно вывел на нем красивую сумму с четырьмя нулями. Протянул ей. – Это поможет ускорить процесс?

– Джастин, я просто не знаю, что сказать… – ее ноздри раздувались, она часто-часто дышала, словно полудохлая рыба, выброшенная на берег.

– В сентябре у меня запланировано несколько длительных командировок, в это время твоя команда приведет дом в порядок. И ровно через месяц художница

начнет рисовать портрет, – оторвал еще один листок, и вывел на нем сумму, вдвое превышающую предыдущую, – Я прав?

– Да, да! – женщина энергично закивала, – Думаю, мы сможем что-нибудь придумать! – ее зрачки расширилась при виде количества нулей.

– И еще, – я сделал паузу, выдыхая, – Мисс Лэнг не должна знать имя заказчика!

– Но почему? – хозяйка галереи удивленно вскинула вытатуированную бровь. – Что в этом такого?

– Считай, мой ответ уже заложен в сумму гонорара. Завтра юрист привезет контракт к тебе на подпись. Там будут прописаны все детали, имей ввиду, я очень дотошный заказчик… – выжидающе посмотрел на Лорел, по всей видимости она нервничала, – Надеюсь, она так же хороша, как ты о ней говоришь… В противном случае «Art.Space» придется заплатить нехилую неустойку, – опускаю взгляд на свои замшевые туфли от «Stefano Bemer», изготовленные по индивидуальному заказу, давая ей понять, что разговор окончен.

Глава 4

POV. Лана

Дерзкий солнечный луч нагло пробился в мое сонное царство, стал щекотать лицо, заставляя жмуриться и прикрывать глаза. Интересно, сколько же сейчас времени?! Будто предчувствуя мой немой вопрос, с журнального столика стала мелодично разливаться Pantom Planet – «California». Эта музыка будила меня по утрам уже лет семь, с того самого момента, как я переехала жить в город «ангелов и сумасшедших». Так часто именовали Лос-Анджелес.

Я жила в небольшом уютном доме на берегу Тихого океана. Пока еще платила аренду, но в скором времени планировала выкупить его. Именно поэтому пахала без продыху уже целый год, хватаясь за любой прибыльный заказ. Иногда мое видение шло вразрез с желаниями клиентов, но я не спорила. «Это коммерция, а не искусство», повторяла себе, хотя заказчики, разумеется, были убеждены в обратном.

На дворе конец сентября, но погода сегодня, как в прочем и круглый год здесь, прекрасная. В Лос-Анджелесе райский средиземноморский климат: бриз с океана делал зиму мягкой, а лето прохладным. Идеальное место, чтобы творить. Я распахнула шторы, заполняя комнату солнечным светом, и сердце привычно замерло в груди от открывающегося передо мной вида. Океан. Спасибо, что даешь мне силы все это время…

Наспех умывшись, натянула спортивные шмотки, на ноги – традиционные для калифорнийцев угги (с утра прибрежный бриз бывал пронизывающим, поэтому большинство, в том числе и я, предпочитали держать ноги в тепле), и выбежала на свое ежедневное свидание – свидание с океаном! Он поражал своим величием: невероятная сила, красота и мощь. Блаженно улыбнулась, прогуливаясь у самой кромки воды, вдыхая пьянящий соленый воздух, прекрасно осознавая, что никогда больше не смогу жить и работать в другом месте.

Далее, не изменяя многолетней традиции, ноги сами привели в ближайший «Старбакс». Официанты уже встречали меня здесь, как родную. Как обычно, мы улыбнулись друг другу, желая доброго утра, и я традиционно заказала любимый цитрусовый раф. А затем достала рабочий блокнот и переключилась в режим творца. С этого момента для меня больше никого и ничего не существовало, словно отключившись от реального мира, погрузилась в тихое созерцание.

Вот и сегодня, просматривая свои эскизы, обдумывала работу над новыми проектами. Лорел называла меня универсальным современным художником, и в ее словах была доля правды – я одинаково хорошо писала пейзажи и натюрморты. Однако мне самой особенно нравилось рисовать классические предметы, такие как портрет или фигура человека в «прохладной», не изобилующей цветом, палитре, помогающей создать особое, уникальное настроение.

«Портрет», почему это слово мелькнуло в голове, словно вспышка. Начальница точно что-то говорила, кажется, какой-то очередной «знаток искусства» заказал у меня свой портрет в полный рост. Наверное, это женщина. Я уже несколько раз писала женские портреты: для модели, жены миллиардера и актрисы.

В Лос-Анджелесе все гордо именовали себя представителями кинематографических профессий. Самолюбование у них в почете, именно поэтому сложно было удивить кого-то своим огромным портретом в полный рост где-нибудь в центре гостиной.

Поставила пометку на полях, чтобы не забыть расспросить Лорел об этом заказе, и моментально переключилась на натюрморт для Миссис Дитрих…

POV. Джастин

Высота 10 000 метров над землей. Мы с Натали возвращались из Франции в Лос-Анджелес, и сейчас пролетали где-то над Атлантикой. Перевел взгляд на свою спутницу, удовлетворенно отмечая, что она, наконец, отключилась. Никто больше не трещал без умолку под ухо – хоть несколько часов можно насладиться тишиной и покоем. Пусть поспит, ей полезно. Тем более, она итак уже вытянула из меня все силы.

Хоть мы и на частном самолете, но все же обслуживающий персонал состоял не сплошь из одних дураков, и, к сожалению, они не глухие, а Натали очень любила громко стонать. Как в дешевых порно фильмах, особенно, когда я ощущал, насколько у нее там сухо. Но раз она орала на весь самолет, значит, её все устраивало, и мы продолжали разыгрывать этот дешевый спектакль.

Главное, мое тело получило разрядку. А потом и второй раз, когда подруга топ-модель, удобно устроившись у меня в ногах и сладко мурлыкая, погрузила мой член себе в ротик. Тогда я просто закрыл глаза, откидываясь в кожаном кресле, и представил на месте Натали совсем другую девушку, другие пухлые губки, доставляющие мне неземное удовольствие. Эти образы в голове возбудили за секунды, заставляя член болезненно пульсировать. Я прикрыл глаза, не отдавая себе отчет, что уже давно сплю, погружаясь все глубже и глубже в чувственный сон с участием девушки, которая сейчас находилась за тысячи километров

отсюда…

* * *

Спортивный «Мерседес» С-класса остановился около небольшого стильного дома на побережье. Я уже год арендовал его для Натали, а еще квартиру в центре «Манхеттена» в Нью-Йорке. Моя подруга брала от жизни все. За мой счет.

– До встречи, крошка! – губы быстро скользнули по ее щеке; кинул многозначительный взгляд на блондинку, в надежде, что она покинет машину без лишних разговоров – не терпелось уже вернуться в особняк и посмотреть, что там натворила бригада Палмер.

– Но дорогой… – Натали положила наманикюренную руку мне на бедро, начиная тихонько протестовать. Она уже давно созрела для совместной жизни. Подавляя вздох раздражения, убрал ее руку, поглядывая на часы.

– У меня важная встреча через полчаса, я не собираюсь заезжать домой! Увидимся на выходных!

– Джастин, ты же знаешь, на выходных я снова улетаю в Париж! Начинается неделя моды… Меня не будет в Америке несколько недель… – кукольная блондинка скользила ладонью по моей ноге, пробираясь все выше и выше. – Может, тогда поднимешься ко мне? – смотрела с надеждой, похотливо оттопыривая нижнюю губку.

С нашей первой встречи ее губы увеличились раза в два, иногда, во время поцелуев, в них ощущалось что-то инородное. Или я просто искал повод, чтобы не целовать ее. Ловкие пальчики Натали через штаны нащупали мой член. Она стала довольно уверенно сжимать его, даже не обращая внимания на то, что водитель поглядывал в зеркало заднего вида, которое было направлено прямо на нас.

Недавно я обнаружил в доме Натали сертификат с курсов по повышению сексуального мастерства. Черт, чем интересно они занимались на этих курсах? И на ком практиковали свои умения? Похоже, моя подруга убеждена, что в отношениях мне нужен только секс. Это правда, но только отчасти. Просто

потому, что она не могла мне дать больше ничего другого. За два года наших отношений она даже не удосужилась узнать о моих интересах. Мы никогда не разговаривали о книгах, живописи, искусстве, она понятия не имела, куда я уезжал несколько раз в месяц, чтобы «выпустить пар»…

– Ну, так что? Зайдешь? – вверх-вниз скользила ладонью по моему члену, прекрасно осознавая, что еще немного, и животный инстинкт возьмет надо мной верх. Но, все-таки сделав невероятное усилие над собой, резко убрал ее руку и отодвинулся ближе к окну.

– Я уже все сказал! Макс, поехали! – разочарованно вздохнув, девушка вылезла из машины, и, покачивая идеальной задницей, направилась к воротам. Мой водитель с открытым ртом проводил ее взглядом. Они все хотят ее, а она принадлежит мне, наверное, только это и держит нас все еще вместе…

* * *

Сейчас ранее утро, и из-за двухнедельного отсутствия в городе у меня действительно накопилась масса дел. К счастью, переговоры во Франции прошли успешно: наша промышленная компания в скором времени обзаведётся новыми европейскими партнерами.

– Мистер Коллинз, в офис? – поднимаю глаза на Макса, ощущая, как веки снова тянут их вниз.

– Тут неподалеку есть какая-нибудь кафешка?

– Да, прямо на побережье «Старбакс»! Минут пять отсюда!

– Так чего ты ждешь? – без дозы кофеина мне сейчас точно несдобровать.

Забегаю в «Старбакс», воодушевленно отмечая, что, хоть все столики и заняты, очереди у кассы нет.

– Двойной эспрессо, с собой! – включаю улыбочку а-ля «мистер совершенство», и девушка за барной стойкой моментально расплывается в ответной.

– Как вас зовут? Какое имя написать на стаканчике? – я уже собираюсь продолжить легкий флирт, как вдруг слова застревают на языке. Мой взгляд останавливается на столике возле окна, открывшаяся картина, кажется до боли знакомой: за столом сидит девушка и что-то торопливо рисует. Во всей ее манере чувствуется такая нетерпеливость, как будто пальцы не поспевают за музой, диктующей ей из-за спины все новые и новые образы. Голос на заднем плане назойливо повторяет.

– Так какое имя написать?

– Лана… – шепчу одними губами.

– Что? Я не расслышала? – поднимаю непонимающий взгляд, как будто меня только что треснули по голове молотом Тора.

– Любое. Не важно. Я спешу… – вновь исподтишка поворачиваю голову в сторону окна. Девушка за столиком настолько поглощена рисованием, что, кажется, не обратит внимания, даже если в городе начнется зомби-апокалипсис. В один момент она замирает и немного хмурится, а затем прикусывает нижнюю губу, и вновь берется за карандаш. Столько лет прошло, но ничего не меняется…

Я никак не могу отделаться от одного детского воспоминания.

* * *

Мне лет восемь, забегаю на кухню освежиться лимонадом и сбиваю с ног маленькую девочку. «Откуда она вообще здесь взялась?!» Малышка падает на пол, и по всей кухне разлетаются альбомные листы. Я машинально наклоняюсь, протягивая ей руку, девочка поднимает на меня испуганные глаза, и… на секунду я теряю дар речи. Ее ясные лазурно голубые глаза просто парализуют. Откуда они вообще взялись на ее смуглом личике?! Невообразимый контраст. На вид ей лет пять, симпатичное лицо обрамляют две косички цвета молочного шоколада. Девочка улыбается и, показывая на пол, смущенно произносит.

– Поможешь собрать?

По всей кухне валяются какие-то рисунки. Поднимаю один, изумленно присвистнув – я на три года старше, но никогда так не нарисую! У нее явно талант.

– Это все ты нарисовала???

– Конечно! Когда я вырасту, то стану знаменитым художником! – губы малышки растягиваются в прелестную улыбку, у меня внутри все сжимается от какого-то странного неизведанного чувства, почему-то хочется громко рассмеяться в голос. Но девочка серьезно спрашивает.

– Хочешь, когда-нибудь нарисую и твой портрет?

* * *

Перевожу рассеянный взгляд за барную стойку. Скулы сводит задумчивая улыбка, больше смахивающая на звериный оскал. Она сама предложила эту идею…

Бариста протягивает мне стакан с кофе, заискивающе улыбаясь. На стаканчике размашистыми буквами выведено «Хорошего дня!». Как банально. Я наклоняюсь к ней, и, засовывая стодолларовую купюру в оттопыренный фартук официантки, произношу заговорщическим шепотом.

– Цитрусовый раф и самый вкусный десерт для той задумчивой девушки возле окна! На стаканчике напиши «Для твоей музы». – Уже собираюсь развернуться к выходу, как официантка расстроено произносит.

– Вы не первый, кто пытается подкатить к этой художнице… Даже не надейтесь, она всех отшивает!

Так что ей передать?

– Скажите, от незнакомца, который ценит искусство… – подмигиваю удивленной бариста и удаляюсь из кафе.

Бриз океана обдает своим волнующим дыханием, а запах свежесваренного кофе вперемежку с соленым воздухом и недосыпом дурманит голову похлеще Совиньон Блан. {Лана.} Все такая же помешанная художница. Не смотря на то, что в скором времени я разрушу ее жизнь, последние слова официантки на ее счет вызывают в душе странное ликование.

Глава 5

POV. Лана

– Мисс, вам просили передать! – я поднимаю глаза на официантку с подносом, и растерянно развожу руками. Ненавижу, когда меня отвлекают от работы.

– Спасибо, но я больше ничего не заказывала!

– Нет-нет, это для вас! Незнакомый мужчина, который только что вышел из кафе, просил передать!

– Он сказал что-то еще? – я тупо разглядываю стакан с надписью «для твоей музы». Мимолетная улыбка едва касается уголков рта. Как мило. Официантка тем временем водружает свой поднос прямо на мои эскизы.

– Нет, он просто очень долго вас разглядывал…

– И никак не представился?

– Нет, но знаете, он нереальный красавчик! Наверное, актер… типаж как у Бетмена Кристофера Нолана. Он так смотрел на вас, как будто хотел съесть, и еще…

– Ясно, тут все актеры… – раздраженно перебиваю ее, не в силах выслушивать чушь, обусловленную периодом пубертатного созревания.

«Интересно, что он заказал?» Я машинально делаю глоток: терпкий вкус цитрусового сиропа распространяется по моим рецепторам, заставляя глаза удовлетворенно прищуриться. Как он угадал? Ведь я с самого детства обожаю апельсины…

В этом поступке незнакомца было что-то вдохновляющее, то, что открывало простор для фантазии. Интересно, почему он не попытался познакомиться или просто заговорить?! Хотя, у него все равно не было ни единого шанса. Мужчина бы сразу получил железный отпор. Все эти пустые актеришки, помешанные на собственной неотразимости, совершенно меня не интересовали. Но, тем не менее, во всем этом было нечто волнующее. Апельсиновый раф вкупе с черничным пирогом от незнакомца у барной стойки. Мне захотелось узнать, как он выглядит, и чем был продиктован этот его выбор для меня?!

Я с удовольствием сделала еще один глоток, ощущая на губах цитрусовое послевкусие. Моя муза явно оценила этот жест…

* * *

Рабочие будни настолько поглотили, что в пятницу утром я удивленно захлопала ресницами, осознавая приближение долгожданных выходных. Несмотря на вечную загруженность и скептицизм, связанный с основным родом деятельности калифорнийских мужчин, иногда мы с Лорел и другими коллегами женского пола наведывались в бар «Милк», чтобы пропустить по бокальчику шампанского, отмечая тем самым начало выходных.

Лорел Палмер, хозяйка художественной галереи и яркая звезда на небосклоне американского современного искусства, рассталась с последним мужем года два назад. Хотя, кажется, она упоминала, что они так и не оформили развод, так как пока не собирались связывать себя узами нового брака, а заниматься бумажной волокитой и дележкой имущества им попросту было лень.

Теперь Лорел открыто ратовала за свободные отношения. Она довольно часто меняла любовников, отмечая, что мужчины нужны ей исключительно для удовлетворения физиологических потребностей. Хоть с самого детства я и мечтала раз и навсегда связать свою жизнь с одним человеком, никогда не осуждала начальницу. Она была взрослой состоявшейся женщиной, и вряд ли ее

вообще интересовало мое мнение на этот счет. В конце концов, мы никогда не были подругами, и, не смотря на довольно теплые отношения, всегда сохраняли субординацию.

Другие мои коллеги, Анна и Бритни, лет на семь постарше меня, находились в активном поиске, и, стараясь не упускать ни единой возможности для знакомства, были завсегдатаями разного рода увеселительных заведений. Они гораздо дольше сотрудничали с Лорел, и иногда я явственно ощущала ревностные нотки, направленные в мою сторону.

Мои коллеги были из тех, кто мечтает о звездах, но всегда смотрит в пол. Да, безусловно, они уже давно прекрасно зарекомендовали себя в мире американского художественного искусства, считались востребованными художницами, но при этом ничем особым не выделялись.

Их картины стоили прилично, но не баснословно дорого, они были популярными, но за их работами не выстраивалось очередей. Они уже давно творили в одном стиле, не меняя технику рисования, и не открывая ничего нового. Поэтому их зависть была вполне обоснованной, и в чем-то, мне даже льстило, что эти состоявшиеся женщины временами недовольно перешептывались, поглядывая в сторону моего рабочего стола.

В остальном же в нашем уютном творческом террариуме царила дружественная атмосфера.

Дверь в мой кабинет громко хлопнула. Словно на воздушном шарике, я вылетела из чертогов разума, погружаясь в обыденную реальность. Стоило только вспомнить начальницу – как вот она! Легка на помине!

– Лорел, представляешь, сегодня пятница! Мы пойдем вечером в бар? – будто предвкушая вечерние приключения, лицо хозяйки галереи озарила восторженная гримаса. Но только на секунду. Затем, как будто вспомнив о чем-то крайне важном, она бегло перевела взгляд на календарь на стене, и, заламывая руки, странно побледнела.

– Детка, я совсем забыла предупредить тебя… – женщина опустилась в кресло, шумно выдыхая легкими воздух. – Сегодня вечером ты должна начать работу над одним важным заказом!

– Что? Сегодня вечером? Но ведь я не работаю по выходным…

– Лана, ну, не злись… Совершенно вылетело из головы. Контракт уже подписан, и заказчик внес предоплату. Он очень торопится… Там просто портрет, тебе работы на 2–3 раза. – Я сверлю ее взглядом и почему-то медлю с ответом.

– Хорошо, пусть приходит сюда к семи, я дождусь… – но Лорел хмурится, разглядывая свои ядовитые бардовые ногти.

– Детка, вообще то, ты должна поехать к нему домой… Эээ… ну, так ему будет удобнее. Какая разница, где рисовать?

– Лорел, да что все это значит??? Почему я должна куда-то ехать после работы? Да еще и к кому-то домой? Ну, уж нет! – я первый раз повысила голос на начальницу: адреналин закипел в крови, а ладошки вспотели, что-то здесь было не чисто…

– Лана, успокойся! – в ее голосе слышалась сталь. – Это самый обычный заказ, и я несколько раз предупреждала тебя о нем. Единственное, я перепутала дату, но думаю, ты как-нибудь переживешь без бутылки шампанского сегодня вечером и поедешь выполнять свою работу! В половине седьмого водитель приедет за тобой. – И не дав мне возразить, она покинула кабинет, громко хлопнув дверью.

Из горла вырвался хриплый взволнованный смешок, такое впечатление, что к семи часам вечера меня отвезут на съедение к минотавру…

POV. Джастин

Я стоял у окна и наблюдал. Вот кроваво красный «Ауди» остановился у подъездной дорожки перед домом, но почему-то из него никто не выходил. Да где она, чёрт побери! Я итак ждал слишком долго! Внутри все бурлило от зла, негодования и жажды мести. Интересно, смогу ли я удержать себя в руках, чтобы технично, с маневренностью Роналду, обвести соперницу вокруг пальца, забив победоносный гол?! Хет-трик!!! Один гол меня уже не удовлетворит.

Теперь я, как следует, поимею эту малышку, а самое главное – она будет просить еще и еще…

Неожиданно, дверь открылась – с грациозностью пантеры, она оказалась прямо перед воротами моего дома. Стройная темноволосая нимфа в лимонном сарафане чуть выше колен. Весь ее образ был пропитан дурманящим ароматом свежести. И это яркое цитрусовое платье ей под стать. Цитрусы. В голове навсегда отложилось, что Лана не равнодушна к ним. Однажды в детстве, играя на кухне, мы съели на двоих коробку мандарин, получив в придачу, кроме праздника живота, красные зудящие высыпания по всему телу…

Девушка внизу скрылась в воротах. Для большей драматичности и нагнетания театрального эффекта я специально оставил все двери открытыми. Чтобы мышка скорее попала в ловушку. Жаль только, она не знала, что вход сюда бесплатный, а выход будет стоить ей слишком дорого. И мне не нужны ее деньги, я получу что-то более ценное. Трофей. Лана Лэнг станет самым ценным и прекрасным моим трофеем.

Со второго этажа открывался замечательный вид на парадный вход. Я притаился за стеной, разделяющей просторный коридор на две зоны, и стал наблюдать за происходящим снизу.

Художница распахнула дверь и замерла на пороге. Она медленно повернулась, оглядываясь по сторонам, и звенящую тишину нарушил мелодичный звук.

– Есть здесь кто-нибудь? Аууууу??? – нежный девичий голосок наполнил собой все пространство гостиной, гулким эхом разносясь по многочисленным пустынным комнатам дома. Я вздрогнул. Забыл, как сладко для ушей звучит ее тоненький звонкий голос. Словно песня сирены, способная одурманить недальновидного моряка. Но однажды я все это уже проходил, и очень дорого поплатился за минутное помешательство. Сладкоголосая сирена в одночасье превратилась в монстра. В самого идеального монстра… Прохладное ноябрьское утро навсегда изменило ход моей жизни, и я до сих пор в деталях помнил тот день.

POV. Джастин

– Дорогой, передай, пожалуйста, соль! – рука машинально потянулась к солонке, а голос отчеканил, словно на автопилоте. – Вот, мам!

– Ох, закончилась! – мама демонстративно потрясла пустой банкой в воздухе, словно кто-то хотел с ней поспорить, и громко, чтобы было слышно на кухне, позвала, – Ланочка, принеси солонку! Сил моих больше нет питаться этой пресной куриной грудью!!! – моя мать перепробовала, наверное, все диеты мира, и совсем недавно слезла с бессолевой. Она с недовольным видом уставилась в свою тарелку, а я прикрыл глаза, в сотый раз прокручивая в голове события вчерашнего вечера.

Уже третий месяц я носил почетное звание студента самого популярного университета в мире. Йельский принял меня с распростертыми объятиями. Еще бы, наследник крупной американской промышленной династии! Но душу грела мысль, что поступил я сам, без протекции влиятельных родственников. Был и еще один момент, который кружил голову не хуже «экстези». Самое старейшее тайное общество университета с говорящим названием «Череп и кости» распахнуло передо мной свои темные двери.

Скажу больше, я лелеял надежду в ближайшем будущем свергнуть нынешнего председателя братства и самому возглавить это влиятельное студенческое сообщество. К счастью, из меня буквально фонтанировали лидерские качества, а харизма и внешние данные – еще пара козырей в колоду, на пути к осуществлению мечты – я бы прекрасно справился с этой ролью! Поэтому, окунувшись во все заботы и прелести студенческой жизни, почти два месяца не появлялся в Нью-Йорке. Хотя от моего кампуса в Нью-Хейвене до дома было всего два часа езды на машине, а при желании, я легко мог сократить это расстояние вдвое.

Полгода назад какая-то потаённая дверь моей души словно слетела с петель. Как будто я проснулся, наконец, после долгой спячки, и этому было только одно объяснение – гонки. Мой первый заезд состоялся зимой. Машину одолжил друг, и, не имея прежде никакого опыта, я узнал, что такое запредельные скорости. С этого дня меня как будто подменили. Будто в душе открылся неизведанный ранее источник удовольствия. Мне нужна была свобода и скорость, звериный рёв мотора в ушах и сумасшедший секс после…

Гонки срывали крышу, адреналин валил из ушей, я всерьез задумывался заниматься этим профессионально… Понял, наконец, что приносит мне колоссальное удовлетворение, и это точно не управление многомиллиардной компанией родителей. Но в голове застряла мысль «я не могу подвести семью». «Не могу, не могу, не могу…» – они столько надежд возлагали на мое будущее, этих «столько» всегда было предостаточно. Я уже полгода гонял на треке, но не знал, как сказать об этом предкам. Такое «хобби» точно не вязалось с их представлением о будущем наследнике огромной корпорации.

Я сделал глоток кофе, и, поморщившись, обвел взглядом родителей: они с упоением изучали новости американской биржи, даже не глядя в мою сторону. После двухмесячной разлуки не спешили закидать сынулю расспросами о новой самостоятельной главе жизни. «Да уж, дома все по-старому», мелькнуло в голове, когда я с раздражением сжал вилку в руке. Но аппетита не было. Я был зол с самого утра, и чувствовал необходимость разрядки, мне нужно было выплеснуть эмоции любым способом, иначе мог взорваться…

Равнодушие родителей только усиливало мое отвратительное настроение после проигранной гонки. Вернее, от несправедливости: я выиграл, но победу присудили другому парню. Похоже, кто-то проговорился о финансовом положении моей семьи и нашем статусе в обществе, хоть и участвовал я под вымышленным именем. Но, к несчастью, возле трека всегда ошивались девчонки из моей бывшей школы, и было бы странно, если бы они не узнали парня, которого с жаром ублажали в школьной раздевалке…

Этот ублюдочный соперник, ещё и поцарапал мне тачку, неосторожно заходя в вираж. Чувство несправедливости клокотало внутри, сигнализируя о приближении извержения вулкана под названием «ярость».

Я сделал еще один глоток, окончательно убеждаясь, что кофе не мой напиток, и резко поднял глаза. Разряд. Как будто шаровая молния ударила в самое сердце, дыхание перехватило. Мой взгляд встретился с глазами цвета спокойного лазурного моря. Из-за таких глаз, как у нее, в средневековье захватывали большие города, и падали могущественные империи… Я даже не слышал, как она очутилась в столовой с этой чертовой солонкой в руке.

Лана. Дочка кухарки, которая уже несколько лет подрабатывала у нас прислугой. До отъезда в Нью-Хейвен я часто ловил на себе её взгляды. Ей было лет пятнадцать, и расцвела она практически на моих глазах. Вроде совсем

недавно угловатый подросток с тонкими ножками-палочками, немного ссутулившись, драил до блеска все горизонтальные поверхности нашего огромного дома, и вдруг, как-то в одночасье, этот подросток оформился, превратившись в пленительную молодую девушку. Иногда я и сам засматривался на её кукольное личико с карамельными губками, фантазируя, каково это, проникнуть языком в этот аккуратный рот?!

Столкновение наших взглядов – и щеки Ланы вспыхнули. Она опустила глаза, сделав слишком быстрое, неловкое движение, так, что расставленные на подносе чайные пары гулко зазвенели, чуть накренившись. Девушка отвернулась, открывая мне прекрасный обзор на стройную фигурку в короткой юбке и белой блузе. Задержав взгляд на стройных ножках, почувствовал нарастающее волнение в области паха. Лана немного прогнулась, разливая свежесваренный кофе по чашкам, и, по тому, как стало тесно моему члену в штанах, отчётливо понял – девочка выросла!

В этот момент девушка уронила салфетки. Нагибаясь, присела на корточки, предоставляя мне секундный обзор на крепкую упругую задницу в розовых стрингах. Я был уверен, что разглядел крошечную полоску розового кружева, разделяющую два аппетитных полушария крепкой попки. Дыхание участилось, захотелось немедленно раздеть её и проверить своё открытие. Угадал ли я цвет белья?!

Но тут произошло что-то странное. Лана выпрямилась, и посмотрела прямо на меня, в ее игривом взгляде читался вызов, как будто домработница без особого труда прочитала мои грязные мыслишки на ее счет. И, что самое удивительное, похоже, она была совсем даже не против нашей жаркой прелюдии, разворачивающейся у меня в голове.

Ее губки растянулись в нежной улыбке, а глаза сияли каким-то особенным манящим выражением. «Черт! Шутки шутками, а в ближайшие несколько минут я точно не смогу выйти из-за стола!» {Неконтролируемый стояк, как будто я двенадцатилетний прыщавый подросток, в первый раз увидевший женскую грудь…}

Родители совсем не вовремя окончили завтрак, поднимаясь из-за стола, а я лихорадочно придумывал повод, чтобы остаться в сидячем положении еще немного.

– Лана, принеси мне, пожалуйста, апельсиновый кофе… тьфу… – что я несу? Какой, нахрен, апельсиновый кофе?! – В смысле апельсиновый сок…конечно…сок!!! – эта чаровница покорно кивает, кидая смешливый взгляд… в сторону моей эрекции, и легкой походкой, как будто вот-вот взлетит, удаляется на кухню.

– Сынок, все в порядке? Какой-то ты… загруженный! – мама, наконец-то, вспоминает о своей родительской функции. – Мы с отцом сейчас уезжаем на срочное совещание, акции Доусона выросли больше чем на 2 процента за ночь, так что… – но отец перебивает ее, нетерпеливо дотрагиваясь до ладони.

– Марта, надо ехать… Джастин, сынок, до вечера! За ужином обсудим все твои новости!

– Пока, дорогой! До вечера! Если что, звони! – они скрываются за дверью, а я облегченно выдыхаю. Неужели это наваждение прошло…

Встаю из-за стола, расправляя затекшие плечи. На диване отец оставил экономический журнал. Так что там насчет индекса Доусена?! Присаживаюсь, открывая замысловатую числовую пирамиду. К счастью, мозгами мне повезло уродиться в родителей, я так же, как и они, имею математический склад ума, с легкостью жонглируя многозначными цифрами в голове.

– Джастин… – звонкий голосок откуда-то сверху вырывает из забытья. Поднимаю глаза, чтобы хоть как-то разрядить обстановку, накалившуюся между нами за завтраком, планирую перевести все в шутку, но не тут-то было…

– Твой сок… – она говорит это коротко, так нежно и сладко, как будто самый сок не в стакане, а у нее на губах… И мне хочется насладиться им, проникая во влажный чувственный ротик. Я сглатываю, лихорадочно вспоминая, за что в старшей школе меня прозвали Терминатором… Сейчас я больше похож на пубертатного подростка, который не в состоянии держать себя в руках.

Лана протягивает мне бокал, и, на секунду, всего лишь на секунду, наши пальцы соприкасаются. Но этого мгновенного неосознанного касания хватает, чтобы произошло непоправимое: бокал выскальзывает у нее из рук, и, хоть я и успеваю с молниеносной реакцией Кларка Кента подхватить его, примерно половина жидкости проливается прямо на мои домашние брюки от «Кардена». На белых

льняных штанах расползается кислотно желтое пятно. Теперь я еще меньше похож на крутого Терминатора с несгибаемой волей. Скорее на конченого придурка в грязных штанах…

Но то, что происходит в следующее мгновение, просто рвет меня на части!!!

Лана быстро, как дикая кошка, кидается к столу, и молниеносно оказывается рядом со мной. Она присаживается на колени прямо у меня в ногах, на уровне моего… ох, нет, черт!!! Это уже слишком… Влажной салфеткой начинается выписывать плавные круги в районе паха, будто невзначай, легонько дотрагиваясь до моего притихшего бойца. Касания аккуратных пальчиков моментально отзываются ноющей пульсацией в районе бедер. Она с таким рвением вытирает это чертово пятно на моих штанах, что я сдерживаю свои эмоции практически из последних сил.

– Ничего, если я вытру и тут? – девушка поднимает на меня блестящие глазки, тыльной стороной ладони дотрагиваясь до болезненно ноющего члена, нежно, но вполне уверенно сжимает его маленькой ловкой ручкой…

Все. Предохранители выбивает нахрен… Из моей груди рвется наружу сдавленный рваный стон. Я накрываю ее ладонь своей, заставляя сжимать меня еще сильнее. Тысячи разрядов проходят через наши руки, пропуская через себя электрический ток. Кажется, или я могу кончить от одних только этих чувственных прикосновений… Да что она творит?!

Лана начинает поглаживать мой член увереннее, проводя по нему пальцами через штаны вверх и вниз. Она заглядывает мне в глаза, томно приоткрывая ротик буквой О. Сжимает его и, тихонько выдыхая, произносит.

– Какой твердый, – немного растягивая гласные.

Без шансов. Секунда, и одним резким движением я поднимаю ее с колен. Еще успеет…Кажется, она вообще ничего не весит, или я вновь возвращаюсь к своему привычному амплуа Терминатора, усаживая девчонку к себе на колени. Не терпится залезть к ней в трусы, но не в центре гостиной, в которую в любой момент могут зайти. Хочу уже сказать хоть что-то отрезвляющее, но тут она прикусывает пухлую губку, запуская руку под легкую ткань моей хлопковой футболки. Медленно, словно ступая по минному полю, начинает прощупывать

косые мышцы моего пресса.

К черту все! Я зверею, накидываясь на ее рот с жадным поцелуем. Это фантастика, как влажный воздух перед грозой, когда падает давление, и воздух становится разряженным – от этого возникает иллюзия усиления ароматов… Мне реально кажется, что наш поцелуй заставляет меня чувствовать все гораздо острее, выпуская наружу все потаенные животные инстинкты…

Хватаю Лану за горло, сильнее вжимаясь в ее губы своими, хочется выпить ее без остатка, насладиться нашей безумной страстью. Еще немного, и я завалю ее прямо на этом коллекционном диване работы Сент Годенса. Лана немного сбавляет темп: она сладко всасывает мою верхнюю губу в свой ротик, медленно поглощая меня как самый вкусный десерт… Намереваюсь засунуть руку ей под юбку, но девушка резко останавливает меня, разрывая наш поцелуй.

– Что такое? – хрипло рычу, словно чужим голосом. Если не займусь с ней сексом прямо сейчас, то точно озверею…

– Поднимись ко мне в спальню, минут через пять… Я буду готова… – она подмигивает, и, не дожидаясь моего ответа, спрыгивает с колен, оставляя меня в грязных брюках, с членом, стоящим колом…

* * *

– Ауууу? Есть здесь кто-нибудь? Я художница из галереи «Art.Space»… Дверь была открыта!

Меня веселит ее негодование. Хочется выбить ее из колеи, напугать, вдоволь насладиться ее замешательством… Лана останавливается в центре гостиной, очевидно понятия не имея, что ей делать дальше. Она разворачивается ко мне спиной, и тогда я медленно направляюсь к лестнице, тихо, на цыпочках, чтобы не спугнуть мышку, которая вот-вот попадет в клетку, начинаю спускаться.

– Давно не виделись, Лана. – Художница вздрагивает, резко разворачиваясь. По тому, как расширяются ее зрачки, понимаю – она даже не может скрыть ужаса, который сулит ей наша встреча. Хватает ртом воздух, словно рыба, выброшенная на берег. {Рыба моей мечты.} Забавное зрелище. Наконец,

выдавливает из себя.

– Что ты здесь делаешь? Это какой-то розыгрыш? – я уже и забыл, как звонко и по-детски чисто звучит ее голосок.

– Я здесь живу, глупенькая! А вот ты сегодня подписала контракт с моим дизайнером, и будешь наведываться ко мне теперь довольно часто. Припоминаешь? – щеки девушки вспыхивают, она непроизвольно облизывает пересохшие губки. Вряд ли делает это с целью соблазна, но получается чувственно.

Её от природы пухлые губы всегда оказывали на меня какое-то гипнотическое влияние. Захотелось искусать их, оставляя на всём теле художницы свои отметины, как когда-то давно она оставила привкус крови на моих губах, и тонкий, но весьма болезненный шрам на сердце.

– Это исключено, даже не надейся! – подбоченившись, занимает оборонительную позицию. Смешная. – Я завтра же поговорю с Лорел!

– Ты вообще читала то, что подписываешь? Видела размер неустойки, в случае не соблюдения тобой хоть одного пункта договора? Думаю, эта информация сподвигнет тебя нарисовать мой портрет в кратчайшие сроки. Пойдём, я покажу тебе дом, и приступим к работе! – приближаюсь к моей гостье, не разрывая зрительного контакта.

– Ты в своём уме? Забыл, как пытался меня изнасиловать??? Ты всерьёз думаешь, что я буду что-то тебе рисовать? – она отшатнулась, заламывая руки, и, глазами, расширенными от ужаса, уставилась на меня.

– Лана, когда же ты поймёшь, что спорить со мной бесполезно? Поверь, тот эпизод семилетней давности покажется тебе безобидной шуткой, по сравнению с тем, что я сделаю с тобой сейчас, в случае отказа. – Я говорю спокойным ровным голосом, размеренно постукивая ногой по паркету.

Тук-тук-тук. Разносится гулким эхом по особняку. Возвращаю свой взгляд к ее миловидному лицу, отмечая про себя, как сильно она похорошела за эти годы. Глаза девушки блестят, как будто в них накапали глицерина. Она не может скрыть свой страх. Приятно производить на кого-то столь сильное впечатление,

пусть и в негативном контексте. Порой страх возбуждает сильнее, чем банальная радость.

– Ты все просчитал, так? – она уже говорит спокойнее, как будто осознавая, наконец, своё положение. – Хорошо, я нарисую твой портрет, – делает паузу, – и ты навсегда исчезнешь из моей жизни. Навсегда, слышишь? Понимаешь, что это значит? – Лана выпрямляется и смотрит на меня чуть ли не с вызовом. Блаженное чувство азарта разливается по моим венам, как когда стрелочка на спидометре переваливает за отметку 160…

– Ну, разумеется. Ты думаешь, мне нужно от тебя что-то кроме портрета? Давай уже не будем терять время… – я подталкиваю её за локоть и мы направляемся в комнату, предназначенную для рисования.

Глава 6

POV. Лана

Многим известно, что животные способны предчувствовать наступление природных катастроф за несколько дней до того, как они произойдут. Они обладают высокой сейсмочувствительностью, например, заранее прогнозируя землетрясения. К слову, в Лос-Анджелесе пару раз за год стабильно трясет… но все эти катаклизмы смехотворны по сравнению с той неконтролируемой силой, которая со всей своей мощью и великолепием обрушилась на меня несколько минут назад. И имя этой разрушительной энергии, выбившей почву у меня из-под ног – Джастин Коллинз!

С того самого дня прошло семь лет. Но кажется – мгновения. Как будто мы только что не могли оторваться друг от друга, изнемогая от неизвестно откуда нахлынувших чувств… И вот мы снова один на один посреди вычурной гостиной, оформленной в духе неоклассицизма. Всё его вызывающе роскошное жилище снаружи, внутри выглядит как идеальный стильный… склеп, больше смахивающий на пристанище современного графа Дракулы.

Да и он сам, все в том же репертуаре – убийственно хорош собой! Волосы цвета черного золота, хаотичными прядями спадающие на лоб, карие глаза, меняющие свой оттенок в зависимости от настроения хозяина: от маняще-янтарных до угольных с примесью грозового шторма; мужественная челюсть с четко очерченными, словно по линейке, скулами. И это фирменное вечно надменное выражение лица, а ля «вы-все-мне-должны».

Все же, Джастин немного изменился. Когда я видела его в последний раз, он был в прекрасной физической форме, но сейчас, похоже, передо мной была новая, слегка усовершенствованная версия 2.0. Просто огромный, перекаченный молодой мужчина, который, судя по всему, жил в тренажерном зале, чтобы поддерживать себя в таком идеальном состоянии. Мистер «гора мышц» с непробиваемым каменным лицом указал мне в сторону лестницы…

* * *

Мы продвигались по коридорам мрачного особняка, словно погружаясь в жутковатую атмосферу книжных вселенных Стивена Кинга. Я шла впереди, а хозяин дома следовал за мной по пятам. Чувствовала его размеренное дыхание у себя за спиной, стараясь не замечать, как где-то в глубине души, по чайной ложечке, зарождается паника…

Я поняла все с первого взгляда – он не оставит меня в покое, пока не отомстит. И у него были на то веские причины… Хотя все факты указывали на мою правоту. Но я никогда не сознаюсь, хорошо, что факт – самая упрямая в мире вещь!

– Пришли! – я вздрагиваю от того, как холодно звучит это короткое утверждение, сказанное приказным тоном. Тело странно реагирует на его голос, осыпая меня с ног до головы чувствительными мурашками. За последние десять минут на палитре эмоций моей души проскакивают миллионы самых разных оттенков… От страха и изумления, до… мучительного предвкушения. Как в дурацких книжках по психологии: мы заново переживаем цикл, который когда-то не закончили. И теперь нам необходимо замкнуть этот круг. Может все это и к лучшему: я нарисую его портрет, а он оставит меня в покое. Навсегда.

Пытаюсь открыть тяжелую дубовую дверь, но ручка не поддается. Разумеется, мой мучитель сразу же оказывается за спиной, обдавая шею теплым дыханием. Нервный жар проносится по моему телу от его близости. Я чувствую

прикосновение мускулистой груди через тонкую ткань своего платья.

А затем он зажимает меня между собой и дверью, раскидывая руки по обе стороны от моего еле живого тела, отрезая тем самым все пути к бегству. Ужас сковывает изнутри. Я просто прикрываю глаза, отдавая себе отчет в том, что даже при желании ничего не смогу сделать…

– Сильнее дергай ручку! Каши, что ли мало ела?! – его веселый голос выводит меня из оцепенения.

Уже через секунду Джастин, задевая рукой мою талию, одним махом открывает тяжелую дверь. Я делаю глубокий вдох – нервное напряжение немного спадает. Мы практически вваливаемся в просторную комнату, оформленную в готических тонах, подстать остальному убранству дома.

Я поворачиваю голову и вновь испытываю легкое головокружение – эта мрачная келья, по всей видимости, спальня хозяина. А подтверждает мою догадку огромная кровать (это даже не «King size» или «XXL»), это какое-то вычурное сооружение из красного дуба со странными резными узорами, больше походящее на ложе для жертвоприношений. Я машинально бросаю взгляд на Джастина, как бы убеждаясь, что с его исполинским ростом и телом, бугрящимся от мышц, под ним на этой кровати взаправду можно оказаться жертвой насилия…

Парень перехватывает мой взгляд, будто считывая мысли с легкостью хироманта, и от этого становится не по себе.

– Как тебе моя спальня? – приятный ровный голос нарушает тишину.

– Мрачновато… больше напоминает темницу… – улыбка серийного маньяка растягивает его полные губы, глаза при этом остаются холодными. Я продолжаю.

– Послушай, к чему эти разговоры. Предлагаю начать работу, Лорел сказала, все необходимые материалы уже здесь!

– Ну, раз тебе уже не терпится… – низкий хрипловатый голос придает этой фразе совсем иное звучание. Но я не вполне уверенна, возможно, я просто снова себя накрутила, и Джастин не имел в виду ничего такого.

Хотя, когда ты выглядишь как один из всадников Апокалипсиса, будто случайно отбившийся от собратьев по мору, разрухе и хаосу, чтобы сотворить с твоей жизнью свою личную вендетту, в это верится с трудом… Но я беру себя в руки, пытаясь создать хотя бы внешне видимость спокойствия.

– Каким бы ты хотел видеть себя на портрете?

– Таким, каким видишь меня ты. Кто у нас тут лучшая художница в городе?! Я полностью отдаю себя в твои руки… – хозяин дома задумчиво прищуривается, чуть вскидывая темную бровь.

– Ну, хорошо… Давай попробуем…

Подхожу к мольберту и достаю палитру красок. Сразу отсекаю яркие жизнерадостные цвета. Вряд ли они нам вообще когда-нибудь понадобятся… Выбираю самые темные и насыщенные пигментом оттенки. Несколько минут копаюсь с кисточками, настраиваю подрамник, проверяю качество холста. Надо сказать, оно безупречное! Наконец, поднимаю глаза на натурщика, и… мои зрачки расширяются от ужаса!

Джастин Коллинз стоит примерно в метре от меня… практически голый. Из одежды на нем только тонкая светлая простынка, хотя, с тем же успехом он мог обойтись и без нее… Словно парализованная этой картиной, таращусь на него во все глаза (подозреваю, что еще и с открытым ртом!).

– Почему ты разделся??? Я не увлекаюсь чересчур натуралистичными сюжетами… – он награждает мою тираду пристальным равнодушным взглядом, но во всем его внешнем облике чувствуется вызов: в позе, в наклоне головы, в том, как он уверенно сжимает кулаки, и, конечно, в глазах. Кажется, еще чуть-чуть, и в них запляшут искры, прожигая насквозь мою лживую душу…

– Ты всерьез думала, что я буду одетым?! – делает шаг на встречу, заставляя меня пятиться назад. – Я собираюсь повесить этот портрет в изголовье кровати, а сплю я всегда обнаженным. Так, к твоему сведению, если вдруг тебе придется

заночевать у меня… – хищная улыбка, больше похожая на звериный оскал, растягивает его рот. Джастин медленно приближается ко мне, пожирая своими угольными глазами.

Нервно сглатываю, делая шаг в сторону. Я превращаюсь в шарик, из которого выкачивают воздух… Испарина покрывает мои ладони. Похоже, все самые худшие подозрения на счет всадников Апокалипсиса вот-вот подтвердятся. Я упираюсь спиной в мольберт, понимая, что деваться некуда. Он загнал меня в угол. Во всех смыслах: ментально, физически, психологически… За какие-то двадцать минут подавил мою волю, нарушил ритм сердцебиения, вызывая аритмию. Мне страшно, чертовски страшно…

Глава 7

POV. Джастин

Идеальная жертва. Судя по тому, как дергается жилка у нее на шее, еще немного, и Лана грохнется в обморок. И я совсем не против оказать ей первую помощь. Возможно, контрастный душ приведет ее в чувства. Художница вжимается телом в мольберт за спиной, устремив взгляд в деревянные половицы. {Что за слабачка?!}

– Я заказывал самую крутую художницу Лос-Анджелеса, а на деле приехала трусиха, которая дрожит как лист на ветру. Чего ты боишься? Я не причиню тебе боли. – По крайней мере, физической, вспышкой проносится в мозгу.

Подхожу к ней ближе, еще чуть-чуть и наши носы будут касаться друг друга. Поддеваю подбородок девушки указательным пальцем. Лана поднимает на меня свои бесстыдные лазурные глаза. Мгновение, и мы меняемся ролями. Я больше не охотник, я повержен. Бах! Удар в самое сердце, вырывающий из недр памяти самое потаенное, самое мучительное наше воспоминание. Ведь все могло быть по-другому…

Пока я боролся с демонами прошлого в голове, девушка ловко выбралась из ловушки, отпихнув меня с дороги.

– Да, ты прав! – в ее взгляде появилась какая-то решимость. – Отойди на пару метров, если не хочешь выглядеть на своем эротическом портрете непропорциональным чудиком! Если ты будешь нависать надо мной, ничего хорошего точно не выйдет… Давай-ка начнем! – она недовольно фыркнула, так, что от неожиданности я все же повиновался.

По правде говоря, я должен был втереться к ней в доверие, поэтому решил немного сбавить обороты. Набрасываться на Лану через полчаса после нашей встречи, точно не входило в мои планы. Хотя, еще пара секунд «глаза в глаза», и я бы взял этот вкусный ротик своим настойчивым языком, а потом и вовсе не оставил на теле девушки ни единого не обласканного моими губами места…

– Слушаюсь и повинуюсь! – примирительно поднял руки вверх, отходя на безопасное расстояние. – Я буду самым послушным натурщиком, можешь делать со мной все, что захочешь! Скажи, как мне встать, сесть… Может, снять накидку?! – игриво дотронулся до простынки, которая держалась на одном честном слове.

Лана торопливо отвела взгляд, будто опасаясь того, что может ей открыться, как будто ни разу не видела обнаженного мужчину… Вот ведь королева драмы! Так хлопает глазками, как будто до сих пор «целка». С каким-то остервенением захотелось проверить это сию же секунду. Но это маловероятно, скорее невозможно.

Перехватил очередной встревоженный взгляд художницы, опуская голову вниз, и сразу понял источник ее беспокойства – простынка, закрывающая мое мужское естество, стояла колом. Черт! Ее гипнотическое влияние на меня становилось проблемой. Я даже не заметил, как завелся, хотя дотронулся всего раз пальцем до ее подбородка. Бесчеловечная сексуальность на клеточном уровне. Ключ к моему геному. В ее присутствии я вновь ощущал себя половозрелым подростком!

Кондиционер работал на полную мощность, но мне было не по себе от проступающей на лбу испарины. Казалось, воздух в комнате наэлектризовался. Я тоже до сих пор был наэлектризован, чувствуя заряженные частички на языке, в горле… А Лана спокойно, будто в параллельной вселенной, порхала кистью по

холсту, изредка поглядывая куда-то сквозь меня. Это было прекрасно. Чистое искусство. Как будто чья-то невидимая рука была проводником между ней и этим холстом, с каждой минутой заполняющимся ровными четкими мазками.

Не знаю, сколько прошло времени, когда художница подняла на меня глаза, но я понял – она вернулась в наш бренный мир.

– Знаешь, я сделала набросок. Посмотри! – не заставляя просить себя дважды, словно опасный хищник, одним махом преодолел расстояние между нами, останавливаясь у нее за спиной. Лана стояла неподвижно. Приблизился к ней вплотную, дотрагиваясь крепким торсом до ее тощей спинки. Она вздрогнула, как от слабого разряда тока, но не сдвинулась со своего места. Наконец, готова держать удар…

Я перевел взгляд на холст, расположенный на деревянном подрамнике, и громко присвистнул.

– Фантастика! Ха-ха! Это же…я! Реально я! – хотя, внимательнее присмотревшись к наброску на картине, все больше поражаясь своему сходству с этим мрачным накаченным красавцем, заметил и некие расхождения с истиной.

Мне показалось, что лицо на портрете гораздо спокойнее и мягче, а взгляд карих глаз еще не наполнен той болью и разочарованием, которые принесла мне однажды голубоглазая дьяволица в облике прекрасного дитя. В этот момент Лана повернулась, обдавая меня грозовым штормом двух немигающих лазуритов.

– Ну, как? – выдохнула она, приоткрыв чувственный ротик.

– Фантастика! – ответил, судорожно хватая воздух, чувствуя, как мой «боец» снова начинает бесстыдно оттопыривать простынку. Опасная близость. Лана опустила глаза вниз, и вновь стыдливо подняла их на меня, машинально облизывая пухлые губы. А вот это зря! Притянул ее к себе за v-образный вырез на платье.

– Тебе не кажется, что между нами есть одно неоконченное дело?! – едва уловимо касаюсь ее губ своими, оттягивая зубами нижнюю губку. Она издает

чувственный рваный стон в мой рот и… я дурею.

Как оголодавший, накидываюсь, проникая в этот сладкий влажный плен. Пожираю ее вкусный ротик, втягиваю в себя, прижимаю девушку так близко, как это возможно. Хочу ее всю, каждый сантиметр этой нежной девичьей плоти. {Больше не отпущу…} Я закрываю глаза, чувствуя, как мои легкие заполняются самым высшим сортом эйфории, как будто только что залпом выпил бутылёк с эликсиром счастья…

Резкая острая боль пронзает скулы, словно их полоснули бритвой. Лана, как дикая кошка, впивается ногтями в мое лицо.

– Рррррррр… – рычу от резкой боли, оттаскивая её от себя, инстинктивно прижимаю руку к щеке. На ладони остаются капли крови, щека саднит в том месте, где только что побывали её коготки.

Какой-то невидимый предохранитель моей души вышибает ударом с ноги, выпуская на волю дикого зверя. Я ПРЯМО СЕЙЧАС ОТТРАХАЮ ЭТУ ДЕРЗКУЮ ШЛЮХУ ТАК, КАК ОНА ЭТОГО ЗАСЛУЖИВАЕТ – СО ВСЕЙ ДУРИ!!!

Слышу её удаляющиеся шаги где-то на первом этаже. Ну, уж нет, от меня не убежишь, крошка Лана!

Несусь за ней, в два счета перепрыгивая лестничные проемы. Лана открывает входную дверь – как будто ей это поможет!.. Я нагоняю её уже во дворе, хватаю за руку, а через секунду наваливаюсь всей тяжестью своего здорового тела. Мы теряем равновесие и валимся на идеально подстриженный газон.

– Пошёл к черту!!! Отвали ублюдок! Ненавижу тебя!!! – она орет, вырывается, пинается ногами, пытаясь вновь расцарапать мне лицо, но все без толку. Без шансов.

– Оттрахаю тебя прямо здесь… сама напросилась, маленькая шлюшка! – задираю её платье, продолжая удерживать руки.

– Ненавижу тебя!!! – девушка не сдаётся, выплевывая ругательства в мой адрес, наша борьба становится яростнее, мы как обезумевшие катаемся по газону.

Но меня все это лишь сильнее распаляет. Хорошо, что дом находится в уединении и огорожен высоченным забором. Интересно, что бы сказали соседи, увидев нас сейчас?!

Одним резким движением я подминаю Лану под себя, засовывая руку ей в трусы. Щелчок, и скромные хлопковые трусики превращаются в лохмотья. «Что ж, подарю ей дорогое сексуальное белье!». Почему-то хочется увидеть эту скромницу в чёрном кружеве с чулками и подвязками.

Она моя пленница, и теперь я буду жёстко наказывать её прямо на этом газоне! Отымею маленькую сучку сейчас же!!! Приподнимаюсь, чтобы стянуть простынку, и на секунду заглядываю в лицо художницы: оно искажено гримасой страха и мольбы. Лана глотает слезы. ДА ЧТО ЗА БРЕД??? Я сжимаю кулаки, занося их над ее головой.

– Да что ты за идиотка такая??? – мой кулак врезается в траву рядом с предплечьем девушки. Она закрывает лицо руками, сотрясаясь от громких рыданий. Что за чертовщина??? Почему она опять так реагирует на меня?! Да на её месте мечтает оказаться любая!!! Там за воротами очередь из шлюх всех мастей…

Снова перевожу взгляд на Лану, на то, как ее грудь ходит ходуном от волнообразных рыданий. Чувствую себя каким-то чудовищем. Похоже, она не на шутку испугалась…

– Эй, да ты что??? Я просто хотел заняться с тобой сексом!!! Почему ты плачешь??? Лана, чёрт тебя дери!!! – девушка опускает руки и заглядывает мне в лицо блестящими от слез глазами.

– Потому что я ещё ни разу не занималась сексом… – её голос срывается, она вновь всхлипывает, – и не хотела, что бы в первый раз это случилось так… – Твою ж мать!!! Она до сих пор девственница!!! Этого быть не может!!!

– Ты шутишь? – Лана непонимающе сморит на меня, вытирая глаза. Похоже, что нет. Эта художница когда-нибудь сведёт меня с ума…

– Твоя невинность меня уже порядком достала. Пора покончить с ней раз и навсегда! – подхватываю обескураженную малышку на руки и несусь в свою

спальню. Все, Лана, пора взрослеть!

* * *

Мы вновь на верху, в моей комнате. Как будто этого эпизода на газоне и не было вовсе. Малышка вся дрожит в моих сильных руках, чувствую, как бешено, стучит пульс у нее на запястье. По правде говоря, я тоже взволнован – давненько у меня не было девственниц… И я совсем не уверен, что сейчас у меня хватит сил церемониться с ней. Единственное желание воспаленного мозга – засадить ей как можно глубже, и долбить с безумной скорость. Но вряд ли сегодня получится осуществить задуманное, уж точно не в первый заход!

Присаживаюсь на кровать, продолжая сжимать в руках свою драгоценную ношу. Она как-то обессилено прижимается ко мне, будто осознавая, что сейчас произойдет то, что должно было произойти между нами давно. Поднимает на меня взволнованные глаза, дотрагиваясь ладонью до моей исцарапанной щеки. Произносит одними губами.

– Надо обработать… – голос. Невозможно быть настолько чувственно притягательной, нежный девичий голосок обволакивает меня своей первозданной женственностью.

– Не заговаривай мне зубы, крошка Лана! Я уже привык, что встречи с тобой оставляют шрамы на моем теле… – и сердце… Девушка сидит спиной, жаль, я не вижу выражения её лица. – Просто расслабься, и ты навсегда запомнишь эту ночь… – Лана резко брыкается, пытаясь слезть с моих колен.

– Я же сказал: РАССЛАБЬСЯ!!! – художница испуганно выдыхает, сжимаясь в комок. Но я не верю, что я настолько ей противен.

Резко задираю подол лимонного платья, накрывая ладонью гладко выбритую киску. Трусики валяются где-то в траве, вот ведь удивится завтра садовник… Девушка вскрикивает от неожиданности, но поздно. Я уже начинаю порхать пальцами по ее девственным лепесткам, наслаждаясь их живительной влагой. Это девственница уже давно течет от своего желания ко мне.

Перемещаю одну ладонь прямо в растянутый вырез платья, проникая под простой хлопковый лиф, наслаждаясь тем, какая большая упругая грудь у этой скромницы. Лана закусывает губку, ерзая у меня на коленках, сама не осознавая, как вся выгибается навстречу моим умелым пальцам. Я тихонько вставляю в нее один палец, ощущая, насколько тесная и неразработанная эта пещерка. Все складывается просто удивительно – я буду первым в этом прекрасном девичьем лоне…

Продолжаю играть с ее влажными складочками, скользя по ним туда-сюда подушечками пальцев.

– Джастииин, не надо… – ее голос звучит хрипло. Как маленькая девочка она ерзает у меня на коленках, стесняясь признаться, как ей сладко в моих объятиях. Разворачиваю её к себе в пол оборота.

– От тебя требуется только одно: не мешать мне! – рявкнул, затыкая ей рот медленным поцелуем. Хочу, чтобы она прочувствовала всю силу своего желания ко мне. Одновременно ввожу в нее свой палец и язык. Лана тихонько постанывает в мой рот, сильнее разводя ножки. Наконец-то ее язык отвечает на мои нежные поцелуи, пробует мой рот на вкус. Девушка охотнее отвечает мне, и я удовлетворенно замечаю, что теперь ее грудь вздымается от чувственных вздохов, а не от рыданий.

Воспользовавшись замешательством художницы, легко расстегиваю замок на платье, высвобождая ее из плена синтетической материи. Лана вздрагивает и разрывает наш поцелуй.

– Перестань, я сейчас уйду…

– Куда? – массирую подушечками пальцев припухший клитор. Ее щеки вспыхивают, выдавая нарастающее между ног желание.

– Пожалуйста, остановись… Мы не должны… – она чувственно вздыхает, пытаясь убрать мою ладонь со своего центра. Воспользовавшись этим, я удерживаю руку художницы, заставляя ее дотронуться до себя.

– Что ты делаешь, я не буду… – ерзает попкой в районе моего паха, не понимая, что меня это только сильнее заводит.

– Покажи, как ты ласкаешь себя, когда лежишь в кроватке? – притягиваю ладонями лицо пленницы, заглядывая в голубые глаза. Они отвечают мне лихорадочным блеском, будто девушка выкурила косячок. Но все гораздо прозаичнее – Лана только что впустила в себя пары настоящей животной страсти. Теперь она одурманена, и мечтает только о том, как окажется накрытой моим сильным телом. И я ее не разочарую…

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Владимир Набоков «Лолита»

2

Источник «Красивое прощальное письмо девушке от парня» http://www.original-text.ru (http://www.original-text.ru/)

Купить: https://tellnovel.com/grin_emiliya/moy-ideal-nyy-monstr

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити